

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КИТАЯ

ПО КЛАССИФИКАЦИИ КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

И. Н. КУЛИГИНА, аспирант Института истории,
археологии и этнографии ДВО РАН

Неравномерность развития регионов Китая, особенно усилившаяся в период реформ, все чаще обращает на себя внимание политиков и ученых. Поиск подходов к региональному делению и классификации регионов имеет важное значение, особенно для китайских авторов, приверженных традициям классификаторства и систематизации. В китайской и западной историографии реформ встречаются различные классификации, каждая по-своему служит раскрытию причин, механизма и последствий неравномерности развития и дифференциации регионов.

В 7-м пятилетнем плане развития КНР (1986—1990 г.) впервые появилась официальная классификация регионов. Города центрального подчинения, провинции и автономные районы были поделены на экономические пояса: *восточный, центральный и западный*. 12 административных единиц: Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси-Чжуанский АР, Хайнань вошли в состав *восточного пояса*; 9, включая Хэйлунцзян, Цзилинь, АР Внутренняя Монголия, Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхуй, Цзянси, вошли в состав *центрального пояса*; и еще 9 административных единиц — Шэньси, Ганьсу, Нинся-Хуэйский АР, Цинхай, Синьцзян-Уйгурский АР, Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, АР Тибет — в *западный пояс*.

У этой классификации есть недостатки, в частности, она объединяет провинцию Гуандун (один из самых динамичных регионов) и Гуанси-Чжуанский АР (отсталую национальную окраину) и, напротив, разделяет такой единый экономико-географический район, как три провинции Северо-Восточного Китая, относя Хэйлунцзян и Цзилинь к центральным провинциям.

Китайские ученые-экономисты регулярно дают оценки в баллах, абсолютных цифрах, процентах множеству сосуществующих и взаимосвязанных экономических показателей каждого региона, включая такие, как темпы роста национального дохода на душу населения, благоприятность инвестиционного климата, объем иностранных инвестиций и др., и составляют таблицы, где каждому региону соответствует порядковый номер, фиксирующий его место в общекитайской шкале развития (на это обращает внимание в статье «Проблемы обеспечения социально-экономической стабильности в КНР» В.Я. Портяков¹). Большинство авторов выделяют две или три группы регионов, названия и состав групп значительно варьируются в зависимости от целей и методов конкретного исследования.

Сюй Цзяньмин в результате рассмотрения динамики таких показателей, как развитость социально-экономической структуры, качество рабочей силы, производительность, качество жизни, в период с 1978 по 1994 г. выделяет следующие группы: *юго-восточные прибрежные регионы, три провинции Северо-Восточного Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин) и западные регионы*².

**Темпы социально-экономического развития провинций,
АР и городов центрального подчинения КНР в период реформ**

№	Регионы	1994 год (% к 1978 г.)					Среднегодовые темпы роста 1979—1994 гг.				
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
	КНР	229,1	160,8	198,6	243,0	301,6	5,3	3,0	4,4	5,7	7,1
1	Чжэцзян	328,5	200,8	244,8	450,6	390,2	7,7	4,5	5,8	9,9	8,9
2	Гуандун	322,4	202,3	244,3	465,8	350,4	7,6	4,5	5,7	10,1	8,2
3	Цзянсу	305,0	210,5	222,7	354,3	412,8	7,2	4,8	5,1	8,2	9,3
4	Шаньдун	291,1	224,8	271,1	335,6	320,0	6,9	5,2	6,4	7,9	7,5
5	Фуцзянь	274,4	171,9	216,0	383,5	304,0	6,5	3,4	4,9	8,8	7,2
6	Хайнань	267,9	206,6	195,5	409,0	242,7	6,4	4,6	4,3	9,2	5,7
7	Шанхай	260,9	143,9	255,9	259,0	366,5	6,2	2,3	6,0	6,1	8,5
8	Хэнань	257,5	199,0	242,7	289,9	287,6	6,1	4,4	5,7	6,9	6,8
9	Юньнань	256,3	148,4	223,1	364,8	266,8	6,1	2,5	5,1	8,4	6,3
10	Синьцзянь	249,5	149,0	235,7	335,9	258,3	5,9	2,5	5,5	7,9	6,1
11	Хэбэй	244,0	203,9	210,6	250,6	303,5	5,7	4,6	4,8	5,9	7,2
12	Цзянси	238,9	182,7	227,7	293,9	240,2	5,6	3,8	5,3	7,0	5,6
13	Хубэй	238,3	210,8	192,3	268,7	274,4	5,6	4,8	4,2	6,4	6,5
14	Аньхуй	233,7	193,8	209,5	252,1	271,6	5,4	4,2	4,7	5,9	6,4
15	АРВМ	228,4	131,8	194,1	337,5	229,7	5,3	1,7	4,2	7,9	5,3
16	Сычуань	227,7	162,4	208,2	275,3	251,2	5,3	3,1	4,7	6,5	5,9
17	Гуанси	227,1	176,3	205,8	288,6	226,8	5,3	3,6	4,6	6,8	5,3
18	Тяньцзинь	224,9	166,4	207,0	219,1	297,6	5,2	3,2	4,7	5,0	7,1
19	Хунань	221,8	203,7	204,2	249,4	225,2	5,1	4,5	4,6	5,9	5,2
20	Гуйчжоу	221,0	167,1	178,3	311,8	213,5	5,1	3,3	3,7	7,4	4,9
21	Пекин	216,4	129,5	185,7	250,3	284,4	4,9	1,6	3,9	5,9	6,8
22	Шаньси	211,7	170,4	183,3	235,8	249,1	4,8	3,4	3,9	5,5	5,9
23	Цзилинь	209,8	133,1	219,1	261,1	212,5	4,7	1,8	5,0	6,2	4,8
24	Ляонин	208,3	148,0	214,6	211,8	249,7	4,7	2,5	4,9	4,8	5,9
25	Нинся	203,6	151,1	214,4	220,3	220,2	4,5	2,6	4,9	5,1	5,1
26	Ганьсу	201,3	184,6	205,3	191,3	222,2	4,5	3,9	4,6	4,1	5,1
27	Тибет	194,2	139,7	155,1	256,0	213,9	4,2	2,1	2,8	6,1	4,9
28	Шэньси	191,1	141,3	195,7	213,4	205,8	4,1	2,2	4,3	4,9	4,6
29	Хэйлунцзян	190,1	142,5	195,0	196,6	219,0	4,1	2,2	4,3	4,3	5,0
30	Цинхай	183,5	137,4	179,4	219,4	189,1	3,9	2,0	3,7	5,0	4,1

- 1 — общий показатель
2 — социальная структура
3 — качество рабочей силы
4 — экономическая эффективность
5 — качество жизни

Сюй Цзяньмин. Темпы социального развития регионов: сравнение и оценка // Чжунго гайгэ. Пекин, 1966. №1.

Юго-восточные прибрежные регионы характеризуются хорошей экономической базой и высокими темпами социально-экономического развития. Три провинции Северо-Восточного Китая, по мнению автора, имели хорошую базу, но из-за низких темпов роста производительности труда и качества жизни значительно отстали. Западные регионы (Нинся-Хуэйский АР, провинции Ганьсу, Шэньси, Цинхай, АР Тибет) имеют низкие темпы развития, их отставание по всем показателям продолжает быстро расти (см. табл.1).

Классификация Сюй Цзяньмина в отличие от официальной объединяет три провинции Северо-Востока в единый регион и более точно географически очерчивает приоритетную зону, отходя от расширенной трактовки восточного экономического пояса и выделяя как наиболее динамичные только юго-восточные прибрежные регионы.

Другой китайский ученый Ян Кайчжун в статье «Исследование изменений в экономической дифференциации регионов Китая», основываясь на динамике темпов роста национального дохода на душу населения в периоды 1952—1978 гг. и 1979—1990 гг., тоже выделяет три группы регионов³.

Старые промышленные районы — Шанхай, Пекин, Тяньцзинь и провинция Ляонин, т.е. кроме Шанхая, *северные прибрежные районы* по темпам роста в 1952—1978 гг. превосходили все остальные регионы, однако в 1979—1990 гг. темпы роста здесь сильно замедлились. В АР Внутренняя Монголия, в провинциях Гуйчжоу, Аньхуй, Сычуань, Хунань, Цзянси, Юньнань в 1952—1978 гг. национальный доход на душу населения был ниже, чем в среднем по стране. В 1979—1990 гг. их темпы вплотную приблизились к среднему показателю. По определению автора, эта группа представлена территориями, *расположенными в бассейне Янцзы и вдоль границ*, кроме Гуйчжоу. Провинции Чжэцзян, Гуандун, Фуцзянь, Цзянсу, Шаньдун. Синьцзян-Уйгурский АР со среднего и низкого уровня национального дохода в 1952—1978 гг. поднялись до самых высоких показателей темпов роста в 1979—1990 гг. Кроме Синьцзян-Уйгурского АР это *юго-восточные приморские регионы* (см. табл. 2).

Автор объясняет такую динамику взаимодействием двух факторов — объема и эффективности инвестиций. Эффективность определяется объективными экономическими условиями, а объем — экономической политикой центра.

До 1978 г. Шанхай, Тяньцзинь и провинция Ляонин, хотя и не являлись основными получателями инвестиций, все же поставляли средства производства и потребительские товары во внутренние регионы, где разворачивалось масштабное промышленное строительство. Но формировался национальный доход в основном в старых промышленных районах. В этих районах объемы инвестиций были низкими, их эффективность и экономический рост высокими. Во внутренних районах до 1978 г. при высоких объемах инвестиций эффективность и экономический рост оставались низкими. Автор приходит к выводу, что до 1978 г. важную роль играла эффективность инвестиций, а в период 1979—1990 гг. — их объем.

Ян Кайчжун отмечает, что региональные различия продолжают усиливаться как следствие относительного ослабления централизации и предоставления большей экономической самостоятельности регионам. Сосредоточившись на темпах роста, Ян Кайчжун вынужден в своей классификации для каждой группы делать исключения из широких географических определений, под которые он подводит регионы со сходной динамикой.

Лу Минхун в статье «Оценка и сравнение инвестиционного климата в различных регионах Китая» поддерживает официальную версию экономических поясов, выделяя *восточные, центральные и западные регионы*⁴. Он анализирует 4 группы показателей: 1) общеэкономические, 2) качество и цена рабочей силы, 3) инфляция, 4) политические факторы (экономическая свобода региона и льготы, предоставляемые государством). На основе математических расчетов Лу Минхун выстраивает табличную иерархию не только для 29 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, но и для 45 крупнейших городов Китая (см. табл. 3,4).

**Среднегодовые темпы роста национального дохода на душу населения
в различных регионах КНР, %**

Провинции, города, автономные р-ны	1952—1978 гг.	Провинции, города, автономные р-ны	1978—1990 гг.
Пекин	7,35	Чжэцзян	10,97
Шанхай	5,98	Цзянсу	9,69
Тяньцзинь	5,32	Гуандун	9,22
Ляонин	4,99	Фуцзянь	8,55
Шэньси	4,55	Шаньдун	8,36
Цинхай	4,41	Синьцзян (АР)	7,92
КНР	4,23	Юньнань	7,63
Шаньдун	4,13	Хубэй	7,33
Цзянсу	3,77	Аньхой	7,22
Чжэцзян	3,59	Хэнань	7,17
Хэбэй	3,58	Сычуань	6,91
Юньнань	3,54	Цзилинь	6,85
Ганьсу	3,50	КНР	6,84
Хэнань	3,43	АРВМ	6,58
Хунань	3,36	Гуйчжоу	6,55
Сычуань	3,35	Шаньси	6,49
Гуандун	3,10	Цзянси	6,35
Хубэй	3,09	Шэньси	6,18
Шаньси	2,96	Хэбэй	6,11
Гуанси-Чжуанский АР	2,75	Пекин	5,97
Фуцзянь	2,75	Ганьсу	5,79
Цзилинь	2,71	Нинся-Хуэйский АР	5,74
Нинся-Хуэйский АР	2,51	Хунань	5,71
Гуйчжоу	2,26	Ляонин	5,51
Хэйлунцзян	2,18	Шанхай	5,41
Цзянси	2,00	Гуанси-Чжуанский АР	5,17
АРВМ	1,96	Хэйлунцзян	5,14
Синьцзян (АР)	1,88	Тяньцзинь	5,10
Аньхой	1,74	Цинхай	4,11

Ян Кайчжун. Исследование изменений в экономической дифференциации регионов Китая // Цзинцици яньцзю. 1994. № 12.

Сумма математических значений политических факторов и других показателей уменьшается по мере движения с востока на запад. Наибольшим весом обладают общеэкономические показатели, к числу которых автор относит население, ВВП, объем производства 3-го сектора, объем перевозимых грузов, объем розничного товарооборота и внешней торговли, кредитные ресурсы банков. Высокая инфляция и несбалансированность качества и цены рабочей силы, характерные для регионов с благоприятным инвестиционным климатом, мало влияют на общую оценку их инвестиционной привлекательности.

Сравнение показателей объемов привлеченных инвестиций с расчетом благоприятности инвестиционного климата по формуле Лу Минхуна практически не дало расхождений: наиболее благоприятный климат в юго-восточных приморских районах, наименее благоприятный — в западных.

Для других классификаций, основанных на инвестиционной привлекательности, очень характерно выделение двух групп регионов. Так, западные аналитики часто пользуются простой классификацией: *прибрежные, внут-*

ренные районы. Авторы статьи «Off the Beaten Track», опубликованной в «Far Eastern Economic Review»⁵, отмечают, что в 1994 г. объем иностранных инвестиций во внутренние районы составил только 11% от всей суммы иностранных инвестиций в то время, как там проживает 60% населения страны (см. табл. 5).

Чтобы избежать подобных противопоставлений «открытых» прибрежных регионов «закрытым» внутренним, политические руководители КНР предложили специфические формы политики открытости для регионов. В 1992 г. Дэн Сяопин выдвинул идею создания «окон» во внутренних приграничных районах, что предполагало открытие на границах речных, железнодорожных, автомобильных пограничных переходов, оборудованных пограничными КПП и таможнями, развитие приграничной торговли, формирование потока внешнеторговых грузов, поощрение привлечения иностранных и китайских инвестиций из развитых юго-восточных регионов.

Принимая во внимание этот факт, авторы книги «Перспективы развития экономики Китая» предлагают классификацию по типу открытости: 1) *прибрежные районы (Южный Китай, дельта Янцзы, побережье залива Бохай)*; 2) *бассейн Янцзы (включая шанхайский район Пудун)*; 3) *приграничные районы*; 4) *районы, расположенные вдоль трансконтинентальной магистрали Шанхай — Ганьсу — Синьцзян*⁶.

В китайской литературе, затрагивающей вопросы неравномерности, встречается вариант регионального деления, основанный на традиционном противопоставлении бедного севера и богатого юга — «под югом понимаются районы, расположенные южнее нижнего течения Хуанхэ и южнее среднего и нижнего течения Янцзы, остальные районы — север»⁷. Исследователи стремятся преодолеть ограниченность деления на восток и запад и привлечь внимание к оси север — юг. На практике они используют оба подхода, констатируя, например, что «города с объемом ВВП более 100 млн. юаней в основном расположены на юге и востоке... на севере и западе только 10 таких городов, среди них Харбин и Чунцин»⁸.

Авторы книги «Экономика Китая после 15 съезда партии» считают, что для юга определяющим успеха стали эффективное применение рыночных механизмов и наличие специальных экономических зон. Северо-Восток Китая получил недостаточно от курса реформ и открытости. Здесь долгое время воспроизводилась экономическая модель бывшего СССР: командная система и упор на тяжелую промышленность⁹. Доля командной экономики в КНР составляет 17%, тогда как в провинции Хэйлунцзян — 36%. На Северо-Востоке сосредоточена 1/7 часть всех крупных и средних государственных предприятий с самой высокой ставкой подоходного налога — 55% (на других предприятиях — 33%, а в специальных экономических зонах — 15%). Северо-Восток отстает в выработке рыночного сознания, в регионе плохо развита конкуренция, неэффективна политика привлечения иностранных инвестиций. Ученые предполагают, что в случае применения на севере такой же политики, он может обогнать юг по темпам развития. Под югом подразумеваются *юго-восточные регионы*, под севером — *Северо-Восточный Китай*, в основе разрыва темпов и результатов развития которых в данном случае авторы видят политику экономических преференций.

Особенности регионов являются актуальными для исследований и дискуссий вокруг реформы отношений собственности. Одни авторы называют оплотом государственной собственности север (или северо-восток), другие — западный регион. В 1994 г. объем промышленного производства предприятий негосударственного сектора КНР составил 65,93%. Фактически во всех вос-

Таблица 3

Благоприятность инвестиционного климата в 29 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения (1989–1991)

№	Регион	Балл
1	Гуандун	4,213
2	Цзянсу	2,500
3	Шанхай	2,311
4	Ляонин	2,040
5	Шаньдун	1,939
6	Сычуань	1,109
7	Чжэцзян	0,938
8	Пекин	0,765
9	Тяньцзинь	0,335
10	Хубэй	0,215
11	Хэбэй	0,164
12	Хэнань	0,121
13	Хэйлунцзян	0,065
14	Хунань	0,018
15	Фуцзянь*	- 0,279
16	Цзилинь	- 0,493
17	Гуанси	- 0,586
18	Аньхой	- 0,709
19	Шаньси	- 0,746
20	Цзянси	- 0,891
21	Шэньси	- 1,101
22	Хайнань*	- 1,164
23	АРВМ	- 1,241
24	Ганьсу	- 1,247
25	Юньнань	- 1,303
26	Синьцзян	- 1,379
27	Цинхай	- 1,419
28	Гуйчжоу	- 1,849
29	Нинся	- 1,879

Таблица 4

Благоприятность инвестиционного климата в 45 крупных городах КНР (1989–1991)

№	Город	Балл	№	Город	Балл
1	Шанхай	5,660	24	Сиань	- 0,398
2	Пекин	3,520	25	Чанчунь	- 0,427
3	Гуанчжоу	2,373	26	Вэньчжоу	- 0,442
4	Тяньцзинь	2,055	27	Куньмин	- 0,583
5	Чунцин	1,233	28	Чанша	- 0,588
6	Далянь	0,687	29	Цинхуандао	- 0,636
7	Шэньян	0,659	30	Чжэнчжоу	- 0,652
8	Шэньчжэнь	0,600	31	Хайкоу	- 0,668
9	Циндао	0,501	32	Тайюань	- 0,696
10	Ухань	0,231	33	Шицзячжуан	- 0,708
11	Нанькин	0,198	34	Ляньюньган	- 0,751
12	Шаньтоу	0,171	35	Вэйхай	- 0,818
13	Чэнду	0,160	36	Ланьчжоу	- 0,830
14	Ханчжоу	0,125	37	Урумчи	- 0,895
15	Наньтун	0,005	38	Наньчан	- 0,922
16	Яньтай	- 0,004	39	Хэфэй	- 0,931
17	Нинбо	- 0,034	40	Наньнин	- 0,942
18	Чжухай	- 0,076	41	Пекин	- 0,996
19	Чжаньцзян	- 0,083	42	Синин	- 1,170
20	Сямынь	- 0,190	43	Гуйян	- 1,245
21	Фучжоу	- 0,283	44	Хух-хото	- 1,322
22	Цзинань	- 0,319	45	Иньчуань	- 1,351
23	Харбин	0,357			

Лу Минхун. Оценка и сравнение инвестиционного климата в различных регионах Китая // Цзинцзи яньцзю. 1994. № 2.

* Расчеты по формуле и объемы реальных инвестиций по провинциям Фуцзянь и Хайнань отличаются из-за неучтенности фактора хуацяо

Место/регион	По формуле	Реальные инвестиции 1989 г.	Реальные инвестиции 1990 г.	Реальные инвестиции 1991 г.
Фуцзянь	15	5	3	3
Хайнань	22	13	10	9

Лу Минхун. Оценка и сравнение инвестиционного климата в различных регионах Китая // Цзинцзи яньцзю. 1994. № 2.

**Объем иностранных инвестиций в отдельных приморских
и внутренних провинциях**

Приморские провинции	Объем инвестиций в 1995 г. (млрд.дол. США)	Внутренние провинции	Объем инвестиций в 1995 г. (млрд.дол. США)
Гуандун	12,1	Цзилинь	0,8
Цзянсу	5,3	Аньхуй	0,5
Фуцзянь	4,0	Хэнань	0,5
Шаньдун	2,7	Хэйлунцзян	0,4
Ляонин	2,0		

Far Eastern Economic Review. 1996. 18 April.

точных регионах он был выше 65% (например, в провинции Цзянсу — 80%, в провинции Чжэцзян — 83%); в большинстве западных регионов объем промышленного производства негосударственных предприятий составлял менее 30%¹⁰. В свете этих факторов отставание одних и опережающие темпы развития других регионов становятся важными аргументами в пользу эффективности негосударственных форм собственности.

Выделение на территории КНР групп регионов имеет под собой различные основания, в том числе и такие, как обеспеченность минеральным сырьем и энергоресурсами, уровень развития обрабатывающей промышленности, преобладание в промышленной структуре тяжелой или легкой промышленности. Восточные регионы обладают развитой обрабатывающей промышленностью, но недостаточно обеспечены сырьем и энергоресурсами; западные регионы, напротив, богаты сырьем и энергетическими ресурсами, но не имеют развитой обрабатывающей промышленности. В северных регионах преобладает тяжелая промышленность, в южных — легкая.

Очень осторожно китайские исследователи подходят к обсуждению проблем национальных районов. В книге «Экономика Китая после 15 съезда партии» авторы отождествляют 9 национальных районов с западными регионами (в официальной классификации 7 национальных районов из 9 отнесены к западному поясу, Гуанси-Чжуанский АР — к восточному, АР Внутренняя Монголия — к центральному). Китайские и национальные районы — вариант классификации неудобный по политическим мотивам, но логика цифр и фактов неумолима. Инвестиции в национальные районы в 1983 г. составили 11,24% от всего объема инвестиций, что ниже среднего показателя по стране на 29,52%; в 1984 г. объем промышленного производства был ниже среднего показателя на 50%, а эффективность — на 68,7%¹¹.

В книге «Перспективы развития экономики Китая» авторы обсуждают формирование региональных рынков. Выделяя ряд перспективных рынков, на территории КНР могут быть сформированы 7 региональных рынков, объединяющих *Северо-Восток КНР, Северный Китай, Восточный Китай, Центральный Китай, Южный Китай, Юго-Западный Китай, Северо-Западный Китай*¹². Горизонтальные экономические связи внутри регионов еще недостаточно развиты, и формирование региональных рынков — дело будущего, но исторические, географические и экономические предпосылки интеграции могут быть критериями регионального деления, достаточно полно отражающего специфику регионов, выходящих за рамки отдельных административно-территориальных единиц.

В Китае в последние годы широко обсуждается проблема углубившегося в ходе реформ разрыва в уровне социально-экономического развития регионов. Явление неравномерности объясняется различием исторических, природно-географических, демографических условий регионов. В сегодняшнем Китае это в большей мере результат последовательной и эффективной политики центрального правительства, сделавшего ставку на максимальное использование преимуществ отдельных регионов.

Классификации, основанные на экономических показателях текущего момента, проводящие различия в уровне и темпах экономического развития, нуждаются в периодических корректировках, так как экономическая политика центра и результаты развития отдельных регионов со временем претерпевают значительные изменения.

География предпочтений с начала реформ была достаточно подвижна. Если в 1952—1978 гг. руководство КНР предпринимало меры для выравнивания экономического развития регионов, направляя основной поток инвестиций во внутренние экономически отсталые районы (в том числе и для решения оборонных задач), то с первых лет реформ безусловным приоритетом экономической политики стали *юго-восточные прибрежные районы*. Они послужили экспериментальной базой для обкатки нового курса экономической открытости и рыночных преобразований. На быстрое развитие внешнеэкономических связей этих регионов благоприятно повлияла географическая близость и удобные коммуникации с Гонконгом, Аомынем, Тайванем, странами Юго-Восточной Азии, США, Канадой, Австралией и Новой Зеландией. Кроме географических факторов, важную роль сыграли такие исторические предпосылки, как относительно раннее (до 1949 г.) знакомство с капиталистической цивилизацией Запада, развитие иностранного и национального капитала, наличие традиций предпринимательства.

Внутри избранного региона по ходу реформ происходило внутреннее смещение приоритетов: в 80-е годы в центре внимания находились Шэньчжэнь и Гуанчжоу, в 90-е — Шанхайский район Пудун и зона экономического развития вдоль реки Янцзы. Если говорить более подробно, то первыми получили особый статус СЭЗ Шэньчжэнь и Чжухай в 1980 г., Шаньтоу и Сямэнь — в 1981 г. (т. е. провинции Гуандун и Фуцзянь), Хайнань — в 1983 г., 14 открытых городов — в 1984 г., Шанхай — в апреле 1990 г. и юго-восточные прибрежные районы в целом. Сегодня в зону наиболее благоприятных условий развития входят дельта и бассейн Янцзы, дельта Чжуцзяна, Шаньдунский полуостров, экономическая зона Бохай.

И китайские, и западные исследователи ожидают дальнейшего изменения географии реформ. Китайский ученый Ван Пэйлу считает, что в будущем «Китай должен продвинуть реформы и открытость на север, то есть перенести упор в бассейн реки Хэйлунцзян, в зону экономического развития в устье реки Тумэнь»¹³. Австралийские авторы сделали прогноз на 1996—2000 гг. и предполагают увеличение притока иностранных инвестиций в экономику восточных и северных приморских провинций, снижение доли Гуандуна, дальнейшее развитие в бассейне Янцзы и отдельных районах Бохайского кольца¹⁴. Американские ученые стремятся заглянуть еще дальше. Вот как они представляют перспективы развития регионов Китая в 2000—2010 гг.: развитие северной части восточного региона Ляонина, темпы прироста зоны Бохайского кольца сравниваются с юго-восточными провинциями, особенно быстро будет развиваться район Большого Пекина, Тяньцзинь, Тайюань, Таньшань¹⁵.

Зона наиболее динамичного развития смещается и будет смещаться в дальнейшем, границы между развитыми и отсталыми регионами могут быть

обозначены лишь пунктиром. Поэтому подход к классификации регионов, основанный исключительно на выявлении опережения или отставания ряда регионов, представляется неправильным.

Безусловно, далеко не все отстающие районы имеют перспективы перехода к динамичному развитию в ближайшем будущем. Проблема отставания заботит многих ученых и политических руководителей. За годы реформ разрыв в социально-экономических показателях регионов значительно углубился. Соотношение показателей ВВП на душу населения провинций Гуандун и Ганьсу в 1978 г. было 1,9 : 1; в 1994 г. 3 : 1¹⁶. Как отмечает В.Я. Портяков, экономические прогнозы не обещают существенного сокращения разрыва в уровнях развития восточного, центрального и западного регионов в ближайшие 15 лет¹⁷.

Перед китайским обществом стоит задача сохранения политического и экономического единства страны, власти ясно осознают негативные последствия дальнейшей экономической дифференциации и думают о том, как их избежать. В формулировках стратегического курса реформ наряду с продолжением преимущественного развития восточных регионов все чаще появляются предложения перейти на единую экономическую политику в отношении всех территорий и перенести центр тяжести региональной политики на проблемные районы. Для ускорения развития западного и центрального поясов разработан комплекс мер, включая увеличение государственных инвестиций, развитие транспортной инфраструктуры, размещение цен на сырье, привлечение инвестиций. Однако реализация этих мер пока откладывается.

Длительный исторический характер существования неравномерности социально-экономического развития делает особенно актуальными региональные исследования, причем выделение регионов должно основываться как на общности исторических и географических условий, наличии горизонтальных экономических связей, так и на положении этих регионов на шкале экономических достижений и в экономической политике центра. Многие исследователи затрагивают проблему неравномерности реформ. Предлагая классификации регионов, они анализируют различные данные, делают акцент на различных политических и экономических явлениях и процессах, исходят из различных классификационных признаков. Можно согласиться как с отдельными вариантами классификаций, так и с параллельным использованием нескольких. В каждой классификации можно найти свои достоинства и недостатки. Однако, несмотря на множество вариантов, в общем просматривается два подхода к классификации регионов. Первый заключается в их делении на развитые и отсталые. У разных авторов они выступают под разными названиями: восточные и западные регионы, южные и северные, прибрежные и внутренние или китайские и национальные. Многие местные ученые предпочитают корректировать одобренное партией и народом деление регионов на три группы. В отличие от западных ученых и публицистов, которые открыто говорят о феномене «двух Китаев», о пропасти, разделяющей прибрежные и внутренние, восточные и западные регионы, китайские авторы стремятся к сглаживанию контрастов.

Второй подход основан на объединении территорий (в рамках одного региона), обладающих общими историческими, природно-географическими и демографическими особенностями, близких по уровню и динамике социально-экономического развития. Это позволило авторам рассмотренных выше классификаций выделить Северо-Восточный Китай, юго-восточные прибрежные регионы, северные прибрежные районы, бассейн Янцзы, приграничные районы.

Достоинство первого подхода — в высоком уровне обобщения. Выделение двух отличных по степени социально-экономического развития групп, к которым применялась различная политика, призвано продемонстрировать правильность и эффективность курса реформ и в то же время показать необходимость поддержания баланса между этими группами, совершенствования социально-экономической политики и механизмов распределения.

Преимущество второго подхода — в конкретности, он задает рамки региональных исследований, позволяющих раскрыть специфику, перспективы и тенденции развития отдельных регионов. Такие исследования могут быть использованы на местах для выработки своего курса в пределах предоставленной центром политической и экономической самостоятельности.

Во многих классификациях можно наблюдать смешение двух подходов. Заметна непоследовательность в применении конкретного подхода, когда выделяются два-три региона по принципу — развитый, менее развитый, отсталый, а остальные остаются за рамками классификации. Примером логически завершенной классификации, применяющей конкретный подход, может служить книга «Перспективы развития экономики Китая», где выделяется семь регионов, охватывающих всю территорию КНР, представляя весь спектр возможных региональных исследований.

¹ Портяков В.Я. Проблемы обеспечения социально-экономической безопасности в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 23.

² Сюй Цзяньмин. Темпы социального развития регионов: сравнение и оценка // Чжунго гайгэ. Пекин, 1996. № 1.

³ Ян Кайчжун. Исследование изменений в экономической дифференциации регионов Китая // Цзинцзи яньцзю. 1994. № 12.

⁴ Лу Минхун. Оценка и сравнение инвестиционного климата в различных регионах Китая // Цзинцзи яньцзю. 1994. № 2.

⁵ Far Eastern Economic Review. 1996. 18 April. P. 84.

⁶ Чжан Вэйминь, Чжан Хунцзи. Перспективы развития экономики Китая. Пекин, 1997.

⁷ Экономика Китая после 15 съезда партии. Пекин, 1997. С. 113.

⁸ Там же. С. 113, 114.

⁹ Там же. С. 120.

¹⁰ Война экономических теорий в КНР. Пекин, 1998. С. 63.

¹¹ Экономика Китая после 15 съезда партии. С. 124.

¹² Чжан Вэйминь, Чжан Хунцзи. Перспективы развития экономики Китая. С. 123—124.

¹³ Ван Пэйлу. Основной опыт экономических реформ // Экономическое развитие и международное сотрудничество на Дальнем Востоке России: Материалы 3-й междунар. науч. конф. Хабаровск, 1996. С.25.

¹⁴ Иностранцы исследователи о рыночных реформах в Китае // Информационные материалы Института Дальнего Востока. М., 1997.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сюй Цзяньмин. Темпы социального развития регионов: сравнение и оценка // Чжунго гайгэ. Пекин, 1996. № 1.

¹⁷ Портяков В.Я. Проблемы обеспечения социально-экономической безопасности в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 27.

SUMMARY: The article «Unevenness of the Development of China's regions» by I. Kuligina. is written on the base of Chinese and Western historiography. It analyses different classifications of regions in the process of reforms when the unevenness of the economic development of the different regions of China especially increased.

The investigations of I. Kuligina can be useful for different regions of the People's Republic of China for working out their courses (within the limits of political and economical independence granted them by the Center).

There are some tables for corroborating the author's arguments.